

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СЕКУЛЯРНОГО КОМПОНЕНТА МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАТЕГОРИИ ДЕВИАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.С. Пташкин

Аннотация. Описываются языковые средства выражения морально-этической составляющей категории девиации в английском языке в свете секулярного подхода. В контекстном анализе выявляется специфика структуры категории девиации и средств ее языкового функционирования.

Ключевые слова: категория; мегаконцепт; девиация; секулярный подход; морально-этическая составляющая; сегмент; семантика; грех; преступление; проступок.

Категории, являющиеся понятиями метауровня, образуют систему связей и отношений с другими категориями. В то же время категории имеют собственную сложную семантическую организацию.

Категория девиации, как и большинство категорий, предстает в виде многоуровневой системы. Семантический анализ лексики, традиционно ассоциирующейся с высшим уровнем девиации, позволил определить круг лексем, репрезентирующих категорию *девиации* в самом широком ее понимании. В английском языке это лексемы или устойчивые словосочетания с корнем *devia-* от *deviate* – turn aside. XVII. f. pp. stem of late L. *dē-viāre*, f. *dē* DE– 2+via way. So *devia* TION. XVII; – F. – medL. [1. P. 318]: *deviation*, *deviance*, *deviational*, etc.

Базовый уровень – это тот уровень, на котором члены категорий воспринимаются по сходным общим очертаниям. На базовом уровне структурируется наибольшая часть нашего знания [2. С. 491–502]. Компонентами базового уровня морально-этической составляющей категории девиации являются соответствующие мегаконцепты – *грех*, *преступление*, *проступок*. На нижележащем уровне указываются конкретные представители данной категории [3. С. 210–211], например: *девиация* → *грех* → *чревоугодие*, *девиация* → *преступление* → *кража*, *девиация* → *проступок* → *деликт*.

Анализ специальной литературы позволил определить круг общих структурных элементов базового уровня девиации. Выявленные общие компоненты девиации позволяют представить исследуемый феномен как совокупность трех ее составляющих: технико-биологической, нормативно-правовой и морально-этической.

В центре данного исследования представлена морально-этическая составляющая категории девиации. Следует различать два подхода к изучаемому феномену: секулярный (светский, нецерковный) и религиозный (церковный). Религиозный подход к категории девиации предполагает рассмотрение, в первую очередь, личностного греха, так как он является актом воли конкретного человека [4. С. 1415; 5. С. 90–96]. Хотя грех имеет лично-

стный характер, он ведет к общественным последствиям. В рамках религиозного подхода при определении четких границ морально-этической составляющей категории девиации следует также выделять теологическую трактовку и представление о девиации с позиций обыденного религиозного сознания. Ключевым компонентом в данном случае выступает мегаконцепт *грех* как отступление от нравственного закона, отвержение общечеловеческих ценностей, нарушение божественных предписаний. Секулярный подход трактует девиацию как акт, направленный против другого человека, против его достоинства и блага. Девиация в этом случае может быть представлена тремя вышеотмеченными мегаконцептами.

Языковым выражением выделенных уровней морально-этической составляющей категории девиации в секулярном аспекте выступают ключевые лексемы *deviation, sin, crime, offence* и их значения, а также значения ряда лексем, представляющие собой соответствующие синонимы, обозначающие определенные отклонения от норм морали и этики.

Следует уточнить, что указанное разграничение на религиозный и секулярный подход к девиации достаточно условно, поскольку ни в культурном, ни в языковом плане не существует четкого разделения по указанным компонентам, образующим единую понятийную сферу. Меняются конфигурации, пропорции, доминанты, в том числе языковые. Так, с XIII по XVIII в. светская нравственность без религиозных святынь полагалась бесосновательной:

Gallihier notes how, originally, the concept of crime was closely linked to the Puritan concept of sin: court records up to the 1800s reveal that the term «crime», if used at all, referred to personal depravity. The records also show that most prosecutions were for «fornication», «violation of the Sabbath» and «adultery» (Muncie. The Problem of Crime, 19).

По мнению Геллихера, понятие преступления первоначально было тесно связано с пуританской трактовкой греха: в церковных записях восемнадцатого столетия отмечается, что термин «преступление» использовался для описания порочности человека. Кроме того, в исторических письменных памятниках упоминается и о том, что больше всего судебных обвинений выносилось за «прелюбодеяние», «работу в выходной день» и «супружескую измену».

В современном секулярном мире диапазон разрешенного должен определяться правом, а не моралью, при этом религиозный компонент не исключается, а дополняет светский подход в вопросах миропонимания и порядка [6–12]. Секулярность – это не просто какие-то внешние изменения, но особая конфигурация всего контекста понимания, определяющего наш нравственный, духовный и религиозный опыт. Она задает контуры наших духовных исканий. При этом секуляризация устраняет не религию как таковую, но лишь некоторые формы религиозности, несовместимые с новым видением реальности. Исследования социологов подтверждают появление новых форм религиозности и их быстрое распространение в современных «секулярных» обществах [13. С. 1].

При рассмотрении высшего уровня категории девиации выявлены стереотипы, характерные как для религиозного подхода, так и для секулярного в отношении содержательной стороны категории.

Значения лексем с корнем *devia-* в английском языке. Высший уровень категории девиации. В целом категория девиации соотносится со взглядами представителей англоязычной культуры на те или иные нарушения морально-этической сферы. Аналогично религиозной интерпретации категории девиации, названная ментальная единица представлена и в светском сознании. Лексемы с корнем *devia-* соответствуют высшему уровню категории девиации.

Языковым выражением высшего уровня категории девиации мы считаем два следующих значения лексем с корнем *devia-*: 1) отклонение (в общем смысле); 2) отклонение от нормы, выразившееся в преступлении, обмане, аморальности, предательстве, несоблюдении традиции, нарушении ритуала и т.д. При этом второе значение, более конкретное, имеет контекстуальный характер, например:

1. Отклонение от норм морали и сексуального поведения:

Krafft-EBing's work in particular deserves recognition not only because he reframed **sexual deviations** as a «disease» and not a **sin**, a **crime**, or decadence (Lev. Transgender Emergence: Therapeutic Guidelines for Working with Gender-Variant People and Their Families).

В данном примере лексемы *sin*, *crime* указывают на базовый уровень концептуализации. Лексема *deviation* в составе вышеуказанного устойчивого словосочетания имеет значение «сексуальное отклонение».

2. Грех:

Man belongs to an order of beings whose goal is perfection. The way to that perfection is long and hard, narrow and straight. Any **deviation** from that path is **sin** (Anderson. Dorian).

Герой повествования рассуждает на тему греха. По его мнению, человек принадлежит к тем существам, которые стремятся к совершенству; любое отклонение от этого пути – грех. Лексемы *sin* и *deviation* указывают на высший и базовый уровни концептуализации.

3. Нарушение правила, приказа, закона:

Hobbes in Leviathan distinguishes strictly between **sin**, which is the genus of «all manner of **deviation from the law**», and **crime**, which comprises – following the Roman legal tradition – only such **offences** «as may be made appear before a judge; and therefore are not mere intentions». He concludes that «every **crime** is a **sin**; but not every **sin** is a **crime**» (Springborg. The Cambridge Companion to Hobbes's Leviathan).

В данном примере автор рассуждает на тему греха и преступления, называя грех девиацией, нарушением закона. Лексемы *deviation*, *crime*, *sin*, *offence* представлены значениями «нарушение», «преступление», «грех», «проступок».

4. Преступление:

In the language of jurists, a **deviation** from the law is called a **crime**. **Sin**, therefore, properly speaking, is a **deviation** from the divine law (Knapp. Lectures on Christian Theology).

В контексте данного примера дается краткая характеристика греха и преступления. Лексема *deviation* представлена значениями «преступление», «грех». Лексемы *crime*, *sin* указывают на базовый уровень концептуализации.

5. Проступок:

The trial of John A. Hanley, formerly General Traffic Manager of the Santa Fe Railroad, and J.W. Rinehart of the same line, indicted in the Federal Courts for violating the Inter-State Commerce laws, was begun, a charge of **deviation** from scheduled rates on livestock is a small **offense**, punishable only by fine (New York Times. Trial of Santa Fe Men).

Бывшие управляющие железной дороги в Санта Фе обвинены в коммерческих махинациях. В штате это рассматривается не как преступление, а как проступок, наказание за который – штраф. Лексемы *deviation*, *offense* указывают на высший и базовый уровни концептуализации.

В контекстах употребления лексем с корнем *devia-* раскрывается многообразие взглядов представителей англоязычной культуры на морально-этические отклонения. Выделенные значения несут сведения о содержательной стороне высшего уровня категории девиации. Последующие уровни категории нами определены как *преступление*, *проступок*, *грех* (базовый уровень); *преступление против человека*, *преступление против государства*, *преступление против человечества*, *дисциплинарный проступок*, *деликт*, *административный проступок*, *смертный грех*, *простительный грех* (низший уровень).

Значения языковых средств выражения мегаконцептов *грех*, *преступление*, *проступок*. Средний базовый уровень категории девиации.

Грех

При секулярном подходе в группу «грех» объединены значения лексем, репрезентирующих мегаконцепт *грех*: *sin* (и его производные), *crime*, *fault*, *error*, *evil*, *guilt*, *transgression*, *trespass*, *wrongdoing*, *peccancy*, etc. Смысловой план данных лексем и их дериватов содержит информацию о традиционных взглядах представителей англоязычной культуры на грешение. При религиозном подходе все отклонения не только от заповедей, но и от морали и правил человеческого общежития, которые должны определяться этими заповедями, признаются грехом, поэтому *sin* (грех) приобретает свойства лексемой широкой семантики. В рамках секулярного подхода *sin* остается лексемой широкой семантики и часто обобщает описанные виды девиации: *sin* → *crime*, *transgression*, *injustice* etc. При этом *sin* при секулярном подходе может быть как традиционным термином моральной оценки, так и словом, окрашенным иронией, например, если речь

идет о проступках, которые признаются говорящим / пишущим несущественными, или возвышенным стилем, если говорящий / пишущий считает, что наказанием за преступные деяния и различного рода отклонения будет не только то, что предусмотрено человеческим законом, но и суд Божий.

Согласно секулярному подходу к категории девиации, мы выделили следующие значения лексемы *sin*:

1. Грешение:

One **transgression** is the **accumulation of excessive wealth**. <...> Social **inequality** and **injustice** form another **sin**. A glance around the city and the state makes the point quickly enough (Haberman. A Hotbed of Sins, Old or New).

Католическая церковь признает чрезмерное богатство одним из грехов, отмечая в данном отклонении также неравенство и несправедливость. Сочетание лексем *transgression* и *sin* отражает наличие секулярного и религиозного подходов.

2. Заблуждение (погрешность):

The delegates were following the instructions of the Vatican's commission on theology, which held that the policies of Pope Pius XII and the church under the Nazis could not be questioned, because the church and its leader are, as the First Vatican Council declared in 1870, free of **error** on matters of doctrine and morality. When Cardinal Ratzinger became the head of that Vatican commission, he issued the same advice to Pope John Paul II, who pronounced the **murder** of six million Jews by the Nazis an unspeakable **crime**, but a **crime** by some Catholics, not by the church. <...> This remained the Vatican's view throughout the 1990's, even though both the German and the French bishops' national conferences issued ringing confessions of their wartime **sins** (Hertzberg. The Vatican's Sin of Omission).

В данном случае речь идет о деятельности католической церкви. Церковь и ее глава не считают себя ответственными за злодеяния в фашистской Германии, опираясь на постановление о «непогрешимости» Первого ватиканского собора (1870). Однако во многих европейских странах высказывается мысль о том, что Римско-католическая церковь, как единственный институт, охранявший права человека в 40-е гг. XX в., должна была выступить в защиту евреев. Епископы Германии и Франции полагают, что католической церкви следует признаться в грехах военного времени. Таким образом, для автора статьи убийство шести миллионов евреев – преступление, для священников – грех. Лексемы *sin*, *crime* указывают на второй уровень концептуализации. Лексема *error*, репрезентирующая базовый уровень категории девиации, как часть мегаконцепта *грех* актуализирует значение «заблуждение». Лексема *murder* указывает на третий, низший, уровень концептуализации.

Преступление

Наряду с мегаконцептом *грех* базовый уровень категории девиации представлен мегаконцептом *преступление*. В целом мегаконцепт *преступле-*

ние соотносится со взглядами представителей англоязычной культуры о совершении уголовно наказуемого поступка. К языковому выражению секулярного компонента морально-этической составляющей категории девиации, как мы считаем, правомерно отнести лексемы *crime*, *misdeed*, *wrongdoing* мегаконцепта *преступление*, выражающие следующие значения:

1. Нарушение закона (в общем смысле):

«Covering up **misdeeds** by faking official computer records is a serious **crime**, and this case is even more troubling because it involves allegations that children in need were ignored», Mr. Cuomo said in a statement released Wednesday (Bosman. Ex-Caseworker Charged With Falsifying Records).

В данном примере рассматриваются правонарушения, для сокрытия которых была совершена подделка записей в компьютере социального учреждения, что является уже преступлением. Лексемы *misdeed* и *crime* актуализируют значение «нарушение закона».

The departing chairman of the Senate Judiciary Committee proposed legislation yesterday calling for a rollback of the tactics adopted by federal prosecutors to combat corporate **wrongdoing** after the Enron collapse (Browning. Senator Calls for an Easing of Corporate Wrongdoing Rules).

Уходящий в отставку председатель судейского комитета сената выдвинул законопроект по возвращению к выработанной тактике по борьбе с корпоративными правонарушениями после банкротства компании Энрон. Лексема *wrongdoing* указывает на второй уровень концептуализации.

2. Нарушение закона (кража, насилие, обман и т.д.):

This is really sad, the family feared **foul play**. Even though New Orleans have a history of **crimes** being committed, how high is the crime rate that target tourist? I've been all over America and in most cases there is not one safe tourist attraction that's safer than the Quarters... (Murphy. No Foul Play Expected After Body of Missing Houston Man Found in River).

В данном примере рассматривается случай, когда семья боится столкнуться с проявлением беззакония. Лексема *crime* указывает на второй уровень концептуализации, словосочетание *foul play* – на третий уровень и имеет значение «нарушение закона».

3. Посягательство или причинение вреда:

Trespassing is not a **crime**; it is a **civil wrong** against the landowner. A crime will only be committed in certain extreme cases, for example where the trespasser threatens an occupier with violence in order to gain entry to the property (Clarkson. Evicting Trespassers).

В данном примере *посягательство* рассматривается как общественный проступок, а не как преступление. Лексема *trespassing* представлена значением «посягательство», лексемы *crime* и словосочетание *civil wrong* актуализируют значения «преступление» и «общественный проступок».

Выявленные лексемы и устойчивые словосочетания не исчерпывают всего разнообразия выражения различных форм преступлений, но они

подтверждают существование целого комплекса воззрений представителей англоязычной культуры в отношении моральных норм и отклонений.

Проступок

Третьим, ключевым мегаконцептом базового уровня морально-этической составляющей категории девиации мы считаем *проступок*. Мегаконцепт *проступок* соотносится с представлениями членов англоязычной культуры о деяниях, осуждаемых со стороны общества, но не уголовно наказуемых. К языковому выражению морально-этической составляющей категории девиации мы относим значения лексем *offence*, *misconduct*, *mistake*, *delict*, репрезентирующих мегаконцепт *проступок*:

1. Недостойное поведение:

The chief judge of the Texas Court of Criminal Appeals, who was accused of judicial **misconduct** and incompetence, last month for refusing to keep court offices open to receive a last-minute death-penalty appeal, denied the charges in papers filed Tuesday (Schwartz. Texas Judge Denies Charges of Misconduct).

Главный судья Техасского апелляционного суда был обвинен в недостойном поведении, связанном с невыполнением должностных обязанностей. Лексема *misconduct* актуализирует значение «недостойное поведение».

2. Ошибка:

A major **shortcoming** of the 1997 Kyoto Protocol on climate change was its **failure** to address the huge amounts of greenhouse gas emissions caused by the destruction of the world's rain forests (Editorial. Forests and Planet).

Главной ошибкой Киотского протокола считается отсутствие должного внимания к увеличению выбросов газов в атмосферу, причина которых – вырубка девственных лесов.

3. Деликт:

The **offence** which the laws punish with *correctional* penalties is called a **delict** (Holmberg. Penal Code).

Проступок, который законом наказывается исправительными работами, называется деликтом. Лексема *offence* указывает на базовый уровень концептуализации, а лексема *delict* – на третий уровень и представлена значением «мелкое правонарушение».

Таким образом, анализ языкового материала позволяет определить наиболее значимые компоненты морально-этической составляющей категории девиации, в частности, репрезентированные ключевыми лексемами, отражающими стереотипные воззрения в отношении проступков.

Значения языковых средств выражения концептов *непростительный грех*, *простительный грех*, *преступление против человека*, *преступление против государства*, *преступление против человечества*, *дисциплинарный проступок*, *деликт*, *административный проступок*. Низший уровень категории девиации. Группу языковых средств выражения концепта *непростительный грех* составили значения лексем

idleness, anger, envy, gluttony, greed, lust, pride, etc. Религиозный и секулярный подходы учитывают наличие в морально-этической составляющей категории девиации данного концепта. Например:

Anger is viewed here as an emotional addiction rather than as a **sin**. **Sin** goes along with **crime** as a **transgression** of a law, with punishment as its consequence, by the monotheistic «God» in case of **sin**, by society in case of **crime** (Thurman. Anger: The Seven Deadly Sins).

В этом отрывке *гнев* рассматривается как непростительный грех при религиозном подходе, а как преступление в рамках секулярного подхода в том случае, если он приводит к нарушению закона. Лексемы *transgression*, *sin*, *crime* указывают на базовый уровень концептуализации. Лексема *anger* представлена значением «гнев».

Greed promotes **crime**. More **crimes** have been committed due to **greed** than any other **deadly sin**. **Greed** drives people to steal, lie, and even kill in order to acquire more wealth and worldly possessions (Morrissette. The Third Deadly Sin – Greed).

В данном примере говорится о том, что алчность приводит к совершению преступлений. Лексема *crime* и устойчивое словосочетание *deadly sin* представляют базовый уровень – «преступление», «смертный грех». Лексема *greed* способствует актуализации значения «алчность, жадность».

Группу языковых средств выражения концепта *простительный грех* формируют лексемы *pilfering*, *fib*, *white lie*, которые по своей тематической отнесенности указывают на воззрения представителей англоязычной культуры о грехах, менее осуждаемых в социуме.

В языковых средствах данной группы выделяются три значения:

1. Мелкое воровство:

If his world view falls far short of Fellini's transcendent human carnival, his better films are similarly hot-blooded celebrations of flesh and fantasy infused with a zesty Roman Catholic sense of **sin** and redemption. <...> He also succeeds in **pilfering** one of her undergarments, which he sleeps with until his hysterical parents find out and rip it from his hands, screaming that he's a pervert (New York Times. An Italian Heroine Who Might Rouse Memories and Tears of Lollobrigida Fans).

Автор данного отрывка рассуждает на тему греха и искупления в творчестве режиссера Дж. Торнаторе. Так, упоминается история о мальчишке, который влюбляется в свою взрослую соседку, следит за ней исподтишка, когда та вечерами танцует в одиночестве в нижнем белье. Спустя пару дней он крадет из ее дома один из предметов одежды. Лексема *sin* указывает на второй уровень концептуализации, а *pilfering* актуализирует значение «мелкое воровство».

2. Невинная ложь:

Keith, I do believe you're telling a **fib**. **Lying** may not be a **crime**, however it is dishonest, a **sin** and a true identifier of the type of character you are (Newton. Art Crime: Graffiti Wars).

В примере рассматривается понятие «простительная ложь», которая не определяется в качестве преступления, а лишь порицается с моральной точки зрения. Лексемы *crime*, *sin* в данном контексте учитывают религиозный и секулярный подходы в отношении понятия «невинная ложь». Лексема *fib* имеет значение «невинная ложь».

3. Святая ложь:

I know it is a **sin** to tell a lie but is there any moral justification to tell a **white lie**? <...> What of a «Black» lie? The one that worsens a situation. Why can't we refuse to accept this message of black being evil, while white (as the case of a **white lie**) being a lesser **crime**, and even people have deemed it acceptable. Lie is lie (Ndipe. White Lies).

Автор отрывка дискутирует на тему «святой лжи» и «лжи со злыми намерениями». Лексемы *sin*, *crime* указывают на второй уровень концептуализации. Устойчивое словосочетание *white lie* имеет значение «святая ложь».

К группе языковых средств выражения концепта *преступление против человека* мы отнесли следующие лексемы и словосочетания: *assault*, *crime of passion*, *hate crime*, *murder*, *robbery*, *violence*.

В языковых средствах этой группы выявлены нижеследующие значения:

1. Нападение (избиение):

Orthodox Christians view homosexuality as a **sin** against God and a **crime** against humanity. <...> There already exists laws on the books against **violent crime**. If anyone dares **assault** based upon their sexual orientation, they would not escape punishment (Rusty. Reasons to Oppose S. 909 Hate Crimes Bill).

В данном примере рассматриваются гомосексуализм как грех и как преступление, а также тот факт, что существует наказание за нападение на людей нетрадиционной ориентации. В этом случае представлены нормативно-правовая и морально-этическая составляющие. Лексемы *sin*, *crime* указывают на базовый уровень концептуализации. Лексема *assault* представлена значением «нападение».

2. Ограбление и кража:

Therefore **robbery** is a more grievous **sin** than **theft**. <...> Although more people may be injured by theft than by **robbery**, more grievous injuries may be inflicted by **robbery** than by theft; and for this reason also **robbery** is the more odious **crime** (Dyson. Political Writings).

Автор данного примера анализирует понятия кражи и ограбления с религиозной и секулярной точек зрения. Лексемы *sin*, *crime*, *theft* имеют значения «грешение», «правонарушение» и «кража» соответственно. Лексема *robbery* представлена значением «ограбление».

3. Преступление по страсти:

In detective fiction, a variant of the **crime of passion** is the **sin of hybris** which causes the detective to become responsible for a loved one's death (Rzepka. A Companion to Crime Fiction).

В примере рассматриваются преступление по страсти и гордыня. Лексемы *crime*, *sin* в составе вышеуказанных устойчивых словосочетаний имеют значения «преступление по страсти» и «грех высокомерия».

Языковые средства выражения концепта *преступление против государства* представлены следующими лексемами и словосочетаниями: *cheating consumers*, *commercial fraud*, *embezzlement*, *infringement of trademarks and copyrights*, *insider trading on the stock market*, *swindles*, *treason*, *white collar crime*. Их значения можно описать следующим образом:

1. Государственная измена:

Treason was the **crime** of plotting against the king or queen. Because the monarch was believed to be God's representative on earth, it was like committing a **sin** against God (Elgin. *Crime and Punishment*).

В данном примере речь идет о государственной измене, которая рассматривалась как преступление против короля, а также как грех.

2. Должностное преступление:

Something about **violent crime** with immediate and dramatic effects arouses moral outrage, while we easily shut our eyes to other types of **sin**. Perhaps illustrating a similar principle, we tend to be remarkably tolerant of **white-collar crime**, despite its horrendous economic consequences (Shuster. *The Fall and Sin: What We Have Become as Sinners*).

В центре внимания данного примера – должностное преступление. Лексема *crime* в составе устойчивого словосочетания *white-collar crime* имеет значение «должностное преступление».

3. Мошенничество:

The opposite of altruism, via philanthropic income transfer, is **theft** which may be broadly construed to include **fraud**. **Theft** and **crime** in general become **crimes** because of the externalities they generate not because of any intrinsic immorality implicit in a forced income transfer. <...> As economists have not been partial to devoting explicit attention to **sin** as a subject in itself, we might, to a degree, be involved in the making of the definition of the word for economic purposes (Cameron. *The Economics of Sin: Rational Choice or No Choice at All?*).

Автор данного примера полагает, что для определения экономических преступлений следует использовать термин «грех». Лексемы *fraud*, *theft*, *crime*, *sin* способствуют актуализации значений «кража как разновидность мошенничества», «преступление», «грех».

4. Обман покупателей:

A biblical prophet, Micah of Moresheth, condemned all commercial activity of the time as likely to be **sinful**. **Marketplace offenses** tended to be peripheral in Roman life. Religious leaders in England later would repeat the Biblical condemnations of **cheating consumers** (Salinger. *Encyclopedia of White-collar and Corporate Crime*).

В данном примере рассматривается история развития такого явления, как обман в торговле. Устойчивое словосочетание *marketplace offense*

имеет значение «коммерческое преступление», словосочетание *cheating consumers* представлено значением «обман покупателей». Лексема *sinful* актуализирует значение «грешный (преступный)».

5. Присвоение:

According to Hall, under early English common law, **embezzlement** was not considered an **aberrant** or **criminal behavior**. This was because during the Middle Ages, the economy was dominated by those who owned feudal estates. <...> Originally there was a close association between **sin** and **crime** in the Colonies because the Puritan leaders looked at the Bible in drafting criminal statutes (Levinson. Encyclopedia of Crime and Punishment).

В примере рассматривается отношение к понятию «присвоение» в истории Англии и США. Лексема *embezzlement* представлена значением «присвоение», а словосочетания *aberrant behavior* и *criminal behavior* имеют значения «отклоняющееся поведение» и «преступное поведение». Лексемы *sin*, *crime* актуализируют значения «грех», «преступление».

6. Продажа акций лицами, располагающими конфиденциальной информацией:

Insider trading is investment banking's most widely publicized **sin**. <...> It is necessary to change the culture of company and an inflexible imposition of ethical rules at all the levels of the organization. It is said that **crime** doesn't pay (Cory. Activist Business Ethics).

Предметом анализа данного примера является продажа и покупка акций лицами, располагающими конфиденциальной информацией. Лексемы *sin*, *crime* выступают в качестве синонимов и представлены значением «правонарушение». Лексема *insider trading* имеет значение «операции с ценными бумагами на основе конфиденциальной информации».

7. Чрезмерное страхование судов и подделка торговых знаков и авторских прав:

Over-insurance of vessels. When one considers how nearly this **sin** approaches to the **crime of murder**, this consideration is startling. <...> The ingenuity exercised in the **infringement of trade-marks** and the perpetual strain exhibited by rival traders by some device or other to get the benefit of the reputation or name of some other maker or firm (Macrosty. Trusts and State: A Sketch of Competition).

Автор данного примера рассматривает разные правонарушения, в частности чрезмерное страхование судов, сравнивая это с грехом и преступлением, а также подделку торговых знаков и авторских прав. Лексемы *sin*, *crime* актуализируют значение «правонарушение». Словосочетание *infringement of trademarks* имеет значение «подделка торговых знаков», а словосочетание *over-insurance of vessels* представлено значением «чрезмерное страхование судов».

Языковым средством выражения концепта *преступление против человечества* является лексема *genocide*, имеющая значение «геноцид»:

Denying a committed **genocide**, or supporting, directly or indirectly, the denial of the Armenian **genocide**, the **genocide** of the Roma, or any other **genocide**, is factually wrong, a **sin** morally, and sometimes also a **crime** legally (Auron. The Banality of Denial: Israel and the Armenian Genocide).

Автор данного примера рассматривает геноцид армян и греков и определяет преступление как с моральной точки зрения, так и с позиции закона.

Языковым средством выражения концепта *дисциплинарный проступок* являются лексемы violation (n), violate (v), имеющие значение «неисполнение (нарушение) трудового закона»:

The Iowa attorney general on Tuesday brought an array of **criminal charges** for **child labor violations** against the owners and top managers of a meatpacking plant where nearly 400 workers were detained in a May immigration raid (Preston. Meatpacker Faces Charges of Violating Child Laws).

Прокурор штата Айова предъявил обвинения в нарушении трудового законодательства, в частности использовании детского труда, владельцам и топ-менеджерам завода по переработке и упаковке мяса. В данном примере представлены и нормативно-правовая, и морально-этическая составляющие. Устойчивое словосочетание criminal charges представлено значением «обвинение в преступлении». Словосочетание child labor violation актуализирует значение «нарушение закона о детском труде».

Группу языковых средств выражения концепта *деликт* формирует лексема delict, имеющая значение «нарушение закона»:

Crime, delict, guilt and sin are all words used in the twelfth century by both theologians and canonists (Goff. The Birth of Purgatory).

В данном контексте отмечаются понятия преступления, греха, деликта в историческом аспекте. Лексемы crime, delict, sin представлены значениями «преступление», «деликт», «грех».

Группу языковых средств выражения концепта *административный проступок* репрезентируют лексемы infringe (v), infringement (n) со значением «посягательство на права и свободу человека, здоровье, общественную нравственность»:

This is the fundamental, the characteristic, the essential principle of abolitionism : that slaveholding is **sin**; that holding men in involuntary servitude is an **infringement** upon the rights of man, a heinous **crime** in the sight of God (Dyke. The Character and Influence of Abolitionism).

В данном примере предметом анализа становится посягательство на права человека. Лексемы sin, crime, infringement актуализируют значения «грех», «преступление», «посягательство».

The argument that anti-loitering provisions might **infringe the rights** of sex workers to walk in streets was not specifically raised in Australian parliaments at this time. <...> Loitering provisions were not an **infringement of the rights** of «real» citizens or of «decent women» who were merely waiting around to keep appointments. <...> Personal morality is a matter for the individual and his moral conduct, his right to **sin** in private, causing no **offence** to

the public, is inalienable (Sullivan. The Politics of Sex: Prostitution and Pornography in Australia Since 1945).

В примере рассматриваются права представителей различных социальных групп. Лексемы *infringe*, *infringement* имеют значения «нарушать», «посягательство». Лексемы *sin*, *offence* представлены значениями «грешение», «проступок».

В контекстах употребления упомянутых лексем и производных от них единиц раскрывается все многообразие взглядов представителей англоязычной культуры в отношении морально-этического компонента категории девиации. Выделенные значения несут сведения о содержательной стороне компонентов категории девиации, раскрывая не только секулярный и религиозный подходы к морально-этической составляющей категории девиации, но и негативные оценки тех или иных действий индивида или целого социума.

В результате изучения языковых средств выражения секулярного компонента морально-этической составляющей категории девиации в английском языке были сделаны следующие выводы:

1. Языковыми средствами выражения морально-этической составляющей категории девиации являются соответствующие лексемы, устойчивые словосочетания: *deviation*, *sin*, *crime*, *offense*, *fault*, *delict*, *error*, *evil*, *guilt*, *transgression*, *trespass*, *wrongdoing*, *crime wave*, *accusation of crime* и др.

2. Структура морально-этической составляющей категории девиации включает три уровня. Все языковые средства выражения категории девиации были разделены по группам в зависимости от их тематики. Каждая группа соответствует одному из уровней категории девиации в секулярном подходе. Содержание высшего уровня передает контекстуальная семантика ключевых лексем с корнем *devia-*. Информацию о других уровнях, помимо значений указанных единиц, передают значения лексем, репрезентирующих мегаконцепты *грех*, *преступление*, *проступок*.

3. Семантика средств выражения морально-этической составляющей категории девиации высшего уровня (лексемы, устойчивые словосочетания) при секулярном подходе указывает на отклонение в общем смысле и отклонение от нормы, выразившееся в определенных грехах, преступлениях, проступках.

4. Базовый уровень морально-этической составляющей категории девиации в рамках секулярного подхода выражается языковыми средствами, репрезентирующими мегаконцепты *грех*, *преступление*, *проступок*. Дополнительную характеристику о природе морально-этической составляющей категории девиации дают устойчивые словосочетания.

5. Мегаконцепт *грех* имеет сходное смысловое наполнение в рамках секулярного и религиозного подходов к морально-этической составляющей категории девиации.

6. Историческое развитие процесса секуляризации привело к радикальному уменьшению социальной значимости религиозных традиций и

организаций. Данный факт не уменьшает важной роли религиозной мысли, а, наоборот, дополняет секулярный подход в вопросах понимания и регуляции окружающей действительности. Секулярный и религиозный подходы рассматриваются неразрывно, доказательством чего являются выявленные значения языковых средств выражения мегаконцептов *грех*, *преступление*, *проступок*.

Литература

1. *Onions C.T.* The Oxford Dictionary of English Etymology / Ed. by C.T. Onions. Oxford: The Clarendon Press, 1976. 1025 p.
2. *Rosch E., Simpson C., Miller R.S.* Structural bases of typicality effects // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. 1976. № 2. P. 491–502.
3. *Murphy G.L.* The Big Book of Concepts. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 2004. 555 p.
4. *Католическая* энциклопедия. Т. 1: А–З / Под ред. Г. Цёроха. М.: Изд-во Францисканцев, 2002. 1906 с.
5. *Гак В.Г.* Актантная структура грехов и добродетелей // Логический анализ языка: Языки этики / Под. ред. Н.Д. Арутюновой, Т.Е. Янко, Н.К. Рябцевой. М.: Языки русской культуры, 2000. 448 с.
6. *Taylor Ch.* A Secular Age / Ed. by Ch. Taylor. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 2007. 887 p.
7. *Smith Ch.* The Secular Revolution / Ed. by Ch. Smith. Los Angeles: University of California Press, 2003. 470 p.
8. *Chadwick O.* The Secularization of the European Mind in the 19th Century. N.Y.: Cambridge University Press, 2000. 278 p.
9. *Swatos W.H., Olson D.V.* The Secularization Debate. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2000. 125 p.
10. *Pecora V.P.* Secularization and Cultural Criticism: Religion, Nation, & Modernity. Chicago: The University of Chicago Press, 2006. 242 p.
11. *Bruce S.* God is Dead: Secularization in the West. Malden: Blackwell Publishing, 2002. 247 p.
12. *Martin D.* On Secularization: towards a revised general theory. Hants: Ashgate Publishing Limited, 2005. 206 p.
13. *Узланер Д.* Новое видение секуляризации. URL: <http://www.russ.ru/pushkin/Novoe-videnie-sekulyarizacii>

ON EXPRESSING SECULAR APPROACHES TO THE MORAL-ETHIC CONSTITUENT OF DEVIATION CATEGORY BY MEANS OF THE ENGLISH LANGUAGE Ptashkin A.S.

Summary. The means of expressing the moral-ethic constituent of deviation category in the light of secular method are described. The contextual analysis shows the peculiarities of the structure of the given category and the specific features of its components.

Key words: category; megaconcept; deviation; secular method; moral-ethic component; segment; semantics; sin; crime; offence.